

является главнымъ условіемъ здоровья и если лѣность есть мать пороковъ, то честный трудъ — отецъ добродѣтели. Вслѣдствіе этого, какъ видно изъ дневниковъ, всѣ другія второклассныя школы пошли по пути, указанномъ въ этомъ отношеніи Славянскою второклассною школою. Въ Больше-Писаревской второклассной школѣ идея честнаго каникулярнаго труда была проведена съ такою настойчивостію, что питомцы школы, которые не имѣли дома у себя подходящихъ занятій, искали труда на сторонѣ.

„Не имѣя подходящихъ занятій у себя дома, я, говоритъ Б., сталъ просить учителя помочь мнѣ и онъ черезъ нѣсколько дней отправилъ меня съ другими товарищами въ экономію „Харитоненко“. Меня поставили въ одинъ изъ сараевъ, гдѣ хранились разныя земледѣльческія орудія, чтобы я выдавалъ ихъ рабочимъ и записывалъ ихъ. Въ этомъ сараѣ — „снарядномъ“ — я прожилъ 1½ мѣс., вставая ежедневно въ 3 час. утра. Остальную часть лѣта я работалъ около паровой молотилки, гдѣ завѣдывалъ отправкой хлѣба. Другой изъ питомцевъ той же школы К. въ теченіе каникулъ состоялъ смотрителемъ надъ рабочими въ экономіи попечителя школы, а М. — писцемъ въ одной изъ сосѣднихъ экономій.

Трудовая жизнь питомцевъ смѣнялась нерѣдко минутами отдохновенія, невинными развлеченіями, дѣтскими забавами и разными удовольствіями. Рыбная ловля, купанье, катанье на лодкахъ, экскурсіи въ окрестностяхъ родныхъ деревень, составленіе гербарія съ научною цѣлію и т. п. — все это по условіямъ мѣста и времени всегда было доступно для юношей, любящихъ природу, и все съ восторгомъ изображено въ ихъ дневникахъ.

Чтобы сдѣлать дальнѣйшую жизнь питомцевъ трудовой и обеспеченною въ матеріальномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ возможность, какъ будущимъ народнымъ учителямъ, располагающимъ свободнымъ временемъ, тратить съ пользою свой досугъ, при Славянской второклассной школѣ организовано преподаваніе ремеслъ столярно-токарнаго, слесарнаго и переплетнаго. Уже по

внутреннему виду мастерской, изобилующей самыми разнообразными инструментами, можно судить, что питомцы могут вынести отсюда полезные для себя знания ¹⁾.

Столярное и переплетное ремесла преподавалъ учитель второклассной школы Владиміръ Войтенко. Ученики въ продолженіе учебныхъ 18^{98/99} и 18^{99/00} гг. въ достаточной степени научились справляться съ столярно-токарными и переплетными инструментами, по столярному ремеслу они научились пилить въ плоскость, зашлифовывать пины разные, строгать въ плоскость и подъ прямымъ угломъ, т. е. подъ наугольникъ, фуговать склеиваемыя вещи, соединять и скрѣплять части столярныхъ издѣлій и т. п.

Въ теченіе послѣдняго года сдѣлали самостоятельно 5 станковъ, 2 стола со шкафами, рамочный разборный улей, 14 табуретовъ, передвижную вѣшалку, нѣсколько рамокъ для картинъ и много другихъ предметовъ хозяйства.

¹⁾ Всѣхъ инструментовъ и принадлежностей столярнаго ремесла имѣется 244 отдѣльныхъ предмета, каковы: фуганки, рубанки двойные и одинарные, шерхебели, отборники и зенцубели, фигурецъ, цѣпубель, шпунтубель, наугольники, герунокъ, малка, ремусы, стамески плоскія, стамески полукруглыя, долота долбежныя, коловороты, центуры, перки, потайки, буравчики, отвертки, клещи, цикли, кусачки, плоскогубцы, ножовки, точильный камень круглый, оселки, кіянки, молотки желѣзные, пилы, топоры, 5 верстаковъ столярныхъ, клеянка, струнцики, рашпили, напильники разныхъ формъ и насѣчекъ, кисти щетинныя, разводки для пилъ, циркули, винтильня съ метчикомъ, складной аршинъ, шкафы для инструментовъ. Токарныхъ инструментовъ при мастерской имѣется 22 отдѣльныхъ предмета, а именно: токарный станокъ деревянный долота токарныя разныхъ размѣровъ, кронъ-циркуль и штангенъ циркуль. Переплетныхъ инструментовъ 72 предмета, каковы: прессы обрѣзные и зажимы, обрѣзные станки, сшивальныя станки, прессы для прорѣзки корѣшковъ книгъ, ножовка, филетокъ, линейки желѣзныя съ кантомъ, затло, кошировка, гладилка, рѣзакъ, пунктуръ наугольникъ металлическій, ножницы, ножи переплетные, ножи для шехованія кожи, ножъ для золота, подушка золотарная, сѣтка для кропленія, кисть для кропленія, кисти для крохмала, молотки переплетные, кистрюли и чашки для крахмала, плоскогубцы, растренокъ, фальсъ-бейны, шрифтъ-касть, пробойники разныхъ діаметровъ, шкафы для переплетныхъ инструментовъ. Слесарныя инструменты—70 предметовъ, каковы: ножницы для металла, тиски столовыя, тиски большіе, молотки слесарныя, дрели, паяльники, лодзика для металла, доска винтовальная, клуппы, ключъ гаячный, винтиляторъ, коловоротъ для слесарныхъ свѣрлъ, зубила слесарныя, крейсмейсель керъ, борода слесарная, шпергакъ, боронило, сверлы для металла, клещи кузнечныя, тиски ручныя, круглогубцы, плоскогубцы, кусачки, напильники разныхъ формъ, размѣровъ и насѣчки.

При такомъ полномъ наборѣ инструментовъ, сдѣланномъ съ большимъ умѣньемъ и разборомъ, при руководствѣ опытныхъ учителей, была полная возможность поставить надлежащимъ образомъ преподаваемыя при школѣ ремесла: столярно-токарное, слесарное и переплетное.

Переплетное ремесло было предметом тщательнаго изученія учениковъ второклассной школы въ виду его практическаго значенія въ церковныхъ школахъ. Наблюденіе показываетъ, что учителя, освоившись съ этимъ незатѣйливымъ ремесломъ, охотно вводили его въ свои школы, чѣмъ способствовали сохраненію учебниковъ и книгъ для внѣкласснаго чтенія. Весь курсъ обученія переплетному мастерству былъ выполненъ въ слѣдующемъ порядкѣ: разборка старыхъ и новыхъ книгъ, напилка корешковъ и сшивка книгъ, заклейка корешка и обрѣзка, набивка фальца, приклейка картона, наклейка сафьяннаго корешка и золоченіе его, приклейка мраморнаго листа на наружной и бѣлаго на внутренней сторонѣ корешка. Въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ было переплетено 250 экземпляровъ разныхъ книгъ.

По переплетному и столярно-токарному ремесламъ были выполняемы работы и по заказамъ постороннихъ лицъ за умѣренную плату.

Какъ на одну изъ симпатичныхъ сторонъ въ жизни Славянской второклассной школы, нужно указать еще на школьные праздники и экскурсіи, устраиваемыя ежегодно по разнымъ поводамъ. Внося въ школьную жизнь освѣжающій и возбуждающій элементъ, школьные праздники, обставленные надлежащимъ образомъ, имѣли весьма доброе вліяніе на учащихся, оставивъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній объ ихъ пребываніи въ школѣ. Уже самое начало учебнаго года являлось праздничнымъ временемъ для учащихся. Великую радость приходится читать на лицахъ учениковъ въ день открытія занятій. Вновь поступающіе ученики, предварительно подвергнутые испытанію, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, въ какой классъ второклассной школы помѣстятъ ихъ для продолженія своего ученія, какая комната будетъ отведена имъ для храненія своего имущества, въ какой спальнѣ имъ придется спать, — съ особеннымъ вниманіемъ разсматриваютъ всѣ школьныя помѣщенія и мало по малу начинаютъ вступать въ разговоры и знакомиться другъ съ другомъ.

Утромъ въ началѣ пріемнаго дня, во время молебна, выстроенные въ ряды ученики и ученицы, въ присутствіи начальствующихъ, попечителя школы, родителей, родственниковъ и многихъ горожанъ, горячо возносятъ свои молитвы Господу Богу о ниспосланіи здоровья и успѣховъ въ наступающихъ занятіяхъ. Ученики, перешедшіе въ слѣдующіе классы, съ особенною радостію проходятъ мимо тѣхъ комнатъ, въ которыхъ имъ пришлось понести не мало трудовъ и благодаря которымъ они имѣютъ теперь возможность переступить порогъ новыхъ классовъ. Затѣмъ раздача учебниковъ, распредѣленіе по мѣстамъ въ классѣ, новые предметы, новыя объясненія учителей—все это вызываетъ въ ученикахъ необыкновенную радость.

Еще радостнѣе для учащихся конецъ учебнаго года, заканчивающійся торжественнымъ актомъ.

Часто, преимущественно весною, устраиваются для учениковъ загороднія прогулки, во время которыхъ дѣти вполне предаются природѣ съ ея богатымъ убранствомъ: дышутъ свободою грудью на вольномъ здоровомъ воздухѣ, срываютъ цвѣты, слушаютъ пѣніе птичекъ, непринужденно поютъ пѣсни, играютъ въ различныя полезныя игры и, возвратившись въ школу, долго еще рассказываютъ между собою о пріятно проведенномъ времени.

Въ высокоторжественные дни и въ дни большихъ праздниковъ въ общежитіи второклассной школы устраиваются религіозно-нравственныя чтенія, предметомъ которыхъ бываютъ статьи религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового содержанія. Чтенія привлекаютъ много постороннихъ лицъ и всегда заканчиваются стройнымъ пѣніемъ учащихся.

Въ особенности симпатичны семейные вечера при Славянской второклассной школѣ, на которыхъ намъ неоднократно приходилось бывать. Собравшись въ рекреационномъ залѣ вечеромъ между занятіями, питомцы школы подъ искуснымъ управленіемъ старшаго учителя Г. Ѳ. Навродскаго споютъ 5—6 номеровъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ. Воодушевленно и смѣло раздаются въ

громадномъ залѣ юные голоса добрыхъ пѣвцовъ, то прославляя Бога въ природѣ гимномъ „Коль славенъ нашъ Господь“, то возбуждая въ себѣ и другихъ чувство патриотизма гимномъ „Боже Царя храни“. А въ промежуткахъ выступаетъ декламаторъ и выразительно, громко и съ чувствомъ прочтетъ одно-два стихотворенія. За нимъ выступаетъ другой и третій чтець. Тамъ вышелъ на средину еще одинъ охотникъ до разсказовъ и повѣствуетъ собравшимся, какъ проведено ими каникулярное время и какія были съ ними приключенія. Тѣмъ временемъ оркестръ музыки готовъ и слушатели наслаждаются музыкальной игрой подъ аккомпаниментъ фортепіано. Въ заключеніе еще споютъ одну-двѣ былины или историческія пѣсни—и вы вполне довольный и счастливый прощаетесь съ дѣтьми, окруженный ихъ привѣтливыми и ласковыми лицами.

Учебный годъ въ Славянской второклассной школѣ заканчивается обыкновенно паломническимъ путешествіемъ ея питомцевъ въ Святогорскій Успенскій монастырь. Одно изъ такихъ путешествій, совершенное 17 мая 1898 г., изображается слѣдующимъ образомъ однимъ изъ участниковъ, уѣзднымъ наблюдателемъ свящ. Петромъ Скубачевскимъ.

„По окончаніи экзаменовъ, послѣ благодарственнаго молебна, попечитель школы Авксентій Васильевичъ обратился къ ученикамъ второклассной и одноклассныхъ мужской и женской школъ съ краткой рѣчью, которую закончилъ слѣдующими словами: „дѣти! Господь помогъ вамъ успѣшно закончить учебный годъ; мы вознесли Ему благодарственные молитвы; завтра же пойдемъ въ Св. Горы и тамъ еще помолимся Господу и попросимъ, чтобы и на будущее время Онъ, Милосердный, не оставилъ насъ безъ Его всеисильной помощи“.

Съ восторгомъ дѣти приняли это извѣстіе.

Сборъ юнымъ паломникамъ былъ назначенъ на другой день въ 8 часовъ утра, но уже въ 6 часовъ повсюду замѣтны были суета и хлопоты и всѣ съ нетерпѣніемъ

ожидали момента выступленія въ путь. Въ 8 ч. въ школу собрались учащіе, учащіеся, уѣздный наблюдатель и попечитель школы. Послѣ краткой молитвы и пѣнія тропаря Св. Николаю Мирликійскому Чудотворцу, учащіеся пошли въ приходскій храмъ, гдѣ о. законоучителемъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ. Послѣ молебна дѣти, ставъ попарно, отправились въ путь. Бодро и весело до полутораста паръ учащихся проходили по городу, обращая на себя вниманіе горожанъ и дачниковъ, пріѣхавшихъ лѣчиться на Славянскія минеральныя воды. Многіе подходили къ дѣтямъ съ вопросомъ: „куда это вы идете?“ „Идемъ молиться Богу въ Св. Горы“, радостно отвѣчали паломники. За городомъ дѣти, поднявшись на гору, обнажили головы и, обративъ взоры на приходскій храмъ, пропѣли тропарь Св. Николаю, покровителю храма. Послѣ этого дѣтямъ была предоставлена свобода. Ряды разстроились и они группами разсыпались по полю, не удаляясь однако, на далекое разстояніе отъ дороги.

Часа черезъ два паломники подошли къ селенію Маяки, находящемуся въ 7 верстахъ отъ Славянска. Ни одинъ изъ нихъ, даже изъ самыхъ маленькихъ, не чувствовалъ усталости и не воспользовался извозчиками, которые слѣдовали за учениками на тотъ случай, если бы кто изъ нихъ притомился и не могъ идти. Собравшись на вершинѣ холма, у подошвы котораго расположено селеніе Маяки, паломники, обративъ взоры на Маякскій Преображенскій храмъ, пропѣли тропарь Преображенію.

Невдалекѣ отъ Маякъ есть прекрасная дубовая роща. Здѣсь путешественникамъ былъ данъ отдыхъ. Тотчасъ же на зеленой лужайкѣ дѣти размѣстились группами, развязали свои узелки и стали подкрѣплять свои силы. Черезъ минуту они уже разсѣялись по лѣсу, оглашая воздухъ радостными криками и дѣтскимъ беззаботнымъ смѣхомъ.

У Маякъ уѣздный наблюдатель и завѣдующій оставили паломниковъ и поспѣшили въ монастырь, чтобы узнать, приготовлено-ли помѣщеніе для паломниковъ, о чемъ заблаговременно о. завѣдующій просилъ о. архимандрита

Святогорскаго монастыря. Хотя о. архимандритъ оказался въ отсутствіи, но онъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія о встрѣчѣ второклассной школы. Любезность его превзошла ожиданія. Весь второй этажъ въ прекрасной новой гостинницѣ былъ отведенъ для 300 путешественниковъ; на триста человѣкъ была приготовлена уже и трапеза.

Часовъ около 6 вечера до обители донеслось пѣніе дѣтскихъ голосовъ: то паломники начали спускаться съ горы, у подошвы которой стоитъ монастырь, и, завидѣвъ св. храмъ обители, начали пѣть тропарь Успенію Богоматери. Вотъ пѣніе раздается громче и громче, и, наконецъ, вся обитель огласилась пѣніемъ мощнаго хора въ триста душъ: то паломники, подойдя къ воротамъ обители, привѣтствовали ее своимъ пѣніемъ. На встрѣчу паломникамъ вышли духовникъ обители, нѣсколько іеромонаховъ и много богомольцевъ. Съ трогательной лаской встрѣтили иноки юныхъ богомольцевъ. Учащіе и учащіяся приняли благословеніе отъ отца духовника и о.о. іеромонаховъ.

Умывшись и почистившись съ дороги, паломники собрались въ столовую и, пропѣвъ молитву, стали трапезовать. Подкрѣпивъ свои силы, дѣти разошлись по отведеннымъ для нихъ номерамъ и провели нѣкоторое время въ тихой бесѣдѣ между собою.

Въ 9 ч. они собраны были на вечернюю молитву и послѣ молитвы улеглись спать; скоро, утомленные дорогой, юные богомольцы заснули безмятежнымъ здоровымъ сномъ.

На другой день въ 6 час. дѣти были уже на ногахъ и готовы были идти въ церковь къ обѣднѣ. Построившись въ ряды, они скромно подъ надзоромъ учащихся пошли въ храмъ. Къ этому времени прибылъ въ обитель и попечитель школы Авксентій Васильевичъ. За литургіей читали и пѣли подъ руководствомъ учителя Навродекаго второклассники. Трогательно было видѣть, какъ дѣти чинно стояли въ храмѣ, съ глубокимъ умиленіемъ молились и воодушевленно пѣли. Послѣ литургіи о. законоучителемъ былъ отслуженъ молебенъ Сладчайшему Іисусу

съ акафистомъ Успенію Богоматери. Изъ церкви дѣти пошли пить чай, причемъ имъ было объявлено, что послѣ чая они пойдутъ осматривать святыни и достопримѣчательности монастыря.

Осмотръ достопримѣчательностей св. обители начался съ пещеръ. Предъ входомъ въ пещеры учащимся роздали восковыя свѣчи. Какъ только захлопнулись двери, дѣти очутились въ темнотѣ, слабо освѣщенной восковыми свѣчами. Малютки, особенно дѣвочки, въ испугѣ жались къ учительницамъ, которыя ихъ скоро ободрили. Второклассники выступали солидно, дѣлясь между собою впечатлѣніями. „Эти пещеры напоминаютъ мнѣ“, замѣтилъ одинъ изъ нихъ, „катакомбы, въ которыхъ первые христіане собирались для молитвы и укрывались отъ преслѣдованій язычниковъ“. Бывшіе въ Кіевѣ вспомнили кіевскія пещеры и стали дѣлиться воспоминаніями о кіевскихъ святыняхъ.

„А нѣтъ ли въ этихъ пещерахъ святыхъ мощей“, спрашивали они проводника-монаха.

„Святыхъ мощей нѣтъ“, замѣтилъ монахъ, „а вотъ мы подходимъ къ пещерѣ, въ которой подвизался около 18 лѣтъ затворникъ схимонахъ Іоаннъ“. Завизжалъ желѣзный засовъ и проводникъ монахъ открылъ небольшую дверь. Взорамъ паломниковъ представилась небольшая освѣщенная маленькимъ окошкомъ, прорубленнымъ въ стѣнѣ, пещера не болѣе двухъ саженой въ длину и ширину. Громкимъ голосомъ монахъ изложилъ житіе схимонаха Іоанна и показалъ вериги, которыя тотъ носилъ на себѣ во все время затвора. Съ умиленіемъ учащіеся выслушали повѣствованіе о жизни затворника и осматривали его вериги.

Немного пройдя темными и узкими пещерами, богомольцы вошли въ небольшую пещерную церковь во имя Святителя Николая. Здѣсь они пропѣли тропарь святителю, положили по земному поклону и приложились къ образу Св. Николая.

Изъ храма паломники вышли на площадку, вырубленную въ южной стѣнѣ св. горы, обнесенную перилами.

Когда дѣти подошли къ периламъ и взглянули внизъ, крикъ изумленія невольно вырвался изъ ихъ груди. Дѣти, проходя пещерами, не замѣтили, что они въ тоже время подымались выше и выше и, выйдя на площадку у церкви Св. Николая, очутились на высотѣ около 70 сажень, откуда предъ ними растилалась чудная картина. Внизу у подошвы горы причудливыми зигзагами струился серебристый Донецъ. На противоположномъ берегу пестрѣли, окрашенные въ розовые цвѣта, дачи графа Робопьера самой причудливой архитектуры, а дальше безграничная равнина, покрытая изумрудной зеленью лѣса, среди котораго изрѣдка на яркомъ солнцѣ бѣлѣли церкви окрестныхъ селеній, пріютившихся въ этомъ морѣ зелени. Долго любовались ученики чуднымъ видомъ и затѣмъ поднялись на самую вершину св. горы. Здѣсь они зашли въ храмъ Преображенія, пропѣли тропарь Преображенію и приложились къ храмовой иконѣ.

Отдохнувъ немного въ оградѣ храма, паломники спустились съ горы крытой галлереей и собрались въ монастырскомъ Соборѣ въ честь Успенія Богоматери. Преклонивъ колѣна предъ чудотворной иконой Успенія Богоматери, паломники пропѣли тропарь Успенію и приложились къ иконѣ. Далѣе они подъ руководствомъ о. ризничаго подробно осмотрѣли соборъ и его святыни. Изъ собора паломники направились въ монастырскую лавочку, гдѣ попечитель каждому купилъ на память о посѣщеніи обители крестикъ, брошюру — описаніе св. обители и картину — изображеніе монастыря.

Отсюда дѣти направились на берегъ Донца, гдѣ ихъ ожидали заранѣе приготовленныя лодки. Здѣсь они подъ надзоромъ учащихся катались по Донцу, любуясь его живописными берегами. Катанье кончилось. Въ часъ дня дѣти были собраны въ гостинницу и, пропѣвъ молитву, сѣли трапезовать.

Послѣ обѣда было приказано имъ никуда не отлучаться и хорошенько отдохнуть, такъ какъ въ 4 ч. былъ назначенъ обратный походъ изъ обители въ Славянскъ.

Къ 4 часамъ пришелъ поблагословить въ путь и проститься съ паломниками о. духовникъ обители. Учащіеся были собраны въ одну комнату. О. духовникъ обратился къ нимъ съ прочувствованною рѣчью, въ которой убѣждалъ дѣтей непрестанно и усердно, и въ радости и въ горѣ, молиться Господу Богу и усердно учиться, дабы возрасти Господу во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу. Съ глубокимъ вниманіемъ дѣти выслушали прочувствованное наставленіе маститаго о. духовника. Затѣмъ учащіе и учащіеся всѣ приняли отъ о. духовника благословеніе; на память каждому изъ нихъ онъ далъ иконку Успенія Богоматери. Когда послѣдній ученикъ принялъ благословеніе отъ о. духовника, попечитель школы Авксентій Васильевичъ обратился къ нему съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ просилъ передать глубокочтимому о. архимандриту и всей братіи глубокую благодарность за ихъ заботливость и сердечное вниманіе къ юнымъ паломникамъ. Послѣ этого учащіеся собрались всѣ въ одной комнатѣ и, обратясь къ иконѣ, пропѣли тропарь св. Николаю Мирликійскому, прося его напутствія на обратный путь изъ святой обители.

Выйдя изъ ограды монастыря, дѣти остановились предъ монастырскими воротами, надъ которыми имѣется икона Успенія Божей Матери и пропѣли тропарь Успенію.

Братія обители и много богомольцевъ вышли проводить юныхъ паломниковъ и напутствовали ихъ своими благопожеланіями. Пославъ послѣднее „прости“ св. обители, учащіеся, построившись въ ряды, бодро стали подыматься на гору.

Взойдя на вершину горы, откуда идетъ ровная дорога на Славянскъ, паломники еще разъ обратившись къ святой обители и, обнаживъ головы, пропѣли тропари Успенію и Преображенію. Затѣмъ, размѣстившись на извозникахъ, двинулись въ путь.

Въ 10 ч. они прибыли въ городъ. Учительницы развезли всѣхъ дѣвочекъ по домамъ и сдали на руки ихъ родителямъ, а мальчики всѣ остались ночевать во второ-

Первый выпускъ воспитанниковъ Славянской Второклассной церковно-приходской школы
въ 189^{8/9} учебномъ году.

классной школѣ, гдѣ ихъ давно ожидалъ сытный ужинъ. Поужинавъ и помолясь Богу, дѣти улеглись спать; но не смотря на усталость, не скоро еще заснули они: долго дѣлились между собою впечатлѣніями, полученными въ св. обители, и надолго останется въ ихъ памяти воспоминаніе объ этомъ путешествіи“.

Но если воспитатели при трудѣ и любви къ дѣлу властны сдѣлать все изъ своихъ потомцевъ, вылѣпливая изъ нихъ, какъ изъ мягкаго воска, соотвѣтственныя цѣли фигуры, то не властны они надъ ними, по выходѣ ихъ изъ школы, когда жизнь вступаетъ въ свои права. Нужно глубоко укоренить добрыя задатки, любовь къ народу и учительскому труду, ибо неблагодарный и тяжелый педагогическій трудъ способенъ у неокрѣпшаго юноши убить всякую энергію и заразить его духомъ карьеризма. Эта задача второклассной школы наиболѣе трудная, тѣмъ болѣе, что по выходѣ изъ школы дѣти подпадаютъ вліянію своихъ, знакомыхъ съ нуждою, родителей, а потребность въ образованныхъ рабочихъ повсюду велика въ городахъ и промышленныхъ центрахъ.

Желая удержать будущихъ народныхъ учителей при школѣ, землѣ и народѣ, воспитатели всѣми силами старались укоренить въ нихъ мысль, что они, какъ дѣти народа, всегда должны остаться вѣрными своему учительскому призванію, ставя своею цѣлью просвѣщеніе своихъ братьевъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Вмѣстѣ съ этимъ они всячески внушали юношамъ важность и значеніе труда и въ частности труда земледѣльческаго. Трудъ земледѣльческой и обладаніе землею, говорили они, является первымъ условіемъ и основаніемъ культуры, изъ труда земледѣльческаго выродилась вся культура. Насколько сильно значеніе труда земледѣльческаго, видно изъ того, что съ этимъ трудомъ связывается все благосостояніе человѣка; при неурожаѣ падаетъ промышленность и производство, падаетъ торговля, ограничивается сбытъ и потребление. Въ виду этого улучшеніе труда земледѣльческаго является необходимымъ и безусловно полезнымъ. Но кромѣ того

трудъ земледѣльческій имѣетъ и нравственно воспита-
тельное значеніе. Онъ нисколько не унижаетъ человѣка,
какъ принято думать, а напротивъ требуетъ отъ него
напряженія всѣхъ его духовныхъ силъ и прежде всего
умственного образованія. Земледѣльческій трудъ требуетъ
приложенія рукъ человѣка просвѣщеннаго. То обстоятель-
ство, что мы отстали отъ другихъ народовъ въ культурѣ
земледѣльческой, явно говоритъ, что причина такого явле-
нія находится въ нашемъ умственномъ невѣжествѣ. Гдѣ же
можетъ принести большую пользу образованный учитель
второклассной школы, какъ не въ деревнѣ, работая въ саду,
огородѣ и у себя на полѣ? Здѣсь, въ деревнѣ, представля-
ются благоприятныя условія и личнаго благосостоянія,
и пользы для другихъ. Образовавъ у себя при школѣ
образцовый садикъ, пасѣку или огородъ, учитель второ-
классной школы тѣмъ самымъ можетъ оказать добрый
примѣръ своимъ поселянамъ. Но, съ другой стороны, на-
блюдается явленіе, что крестьянскія дѣти, получивъ обра-
зованіе, оставляютъ деревню, бѣгутъ отъ труда земледѣль-
ческаго къ труду фабричному, къ работамъ на фабрикахъ
и заводахъ, что эти люди видятъ въ образованіи лишь
средства къ наживѣ и обогащенію. Что привлекаетъ та-
кихъ людей? Единственно ихъ привлекаетъ матеріальное
благосостояніе. Не говоря о томъ, что трудъ земледѣль-
ческій, при хорошемъ уходѣ за землей, является доста-
точно обезпечивающимъ земледѣльца, сколько опасностей,
опасеній и неудобствъ сопряжено съ трудомъ внѣ родной
земли и на сторонѣ. Отрываясь отъ почвы, человѣкъ отры-
вается и отъ родства, а иногда и отъ семьи. Не трудно
сообразить, что онъ, теряя лучшее, пріобрѣтаетъ худшее.
Даже въ матеріальномъ отношеніи онъ едва ли что пріо-
брѣтаетъ. Живя въ городѣ или въ центрахъ торговыхъ
и промышленныхъ районовъ, онъ при большихъ пріобрѣ-
теніяхъ имѣетъ больше расходовъ. Потребности людей
городскихъ гораздо шире и разностороннѣе и удовлетво-
реніе этихъ потребностей требуетъ гораздо больше затратъ.
Если прибавить ко всему этому, что фабричный работникъ,

прикащикъ въ торговлѣ и другія занятія подобнаго рода дѣлають человѣка наемникомъ, лишаютъ его званія свободного гражданина, хозяина въ домѣ и равноправнаго члена въ обществѣ, ставятъ его въ зависимость отъ частнаго лица,—то все это въ общемъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что не слѣдуетъ отрываться отъ своего народа, деревни, семьи, земли и крестьянскаго труда.

Для удержанія дѣтей въ деревнѣ на скромномъ поприщѣ учительскаго труда весьма важное значеніе имѣетъ еще составъ учащихся второклассной школы исключительно изъ крестьянъ. Крестьянскому сословію наименѣе свойственъ духъ карьеризма. Вотъ почему вопросъ о составѣ учащихся въ судьбѣ всѣхъ второклассныхъ школъ вообще и Славянской въ частности является вопросомъ первостепенной важности. Опытъ знаменитаго сельскаго учителя, бывшаго проф. Московскаго Университета С. А. Рачинскаго показываетъ, что наиболѣе пригодными и наиболѣе желательными учителями школъ грамоты нужно признать крестьянскихъ дѣтей. „Въ школахъ грамоты учителемъ желательнымъ и прочнымъ можетъ быть *только* мѣстный крестьянинъ, прошедшій добрую школу духа церковнаго, *крестьянинъ крестьянствующій*, дома живущій“ ¹⁾. Подводя итоги всему, что было высказано по сему предмету въ литературѣ и чему научилъ предшествующій опытъ жизни, Н. Полетаевъ говоритъ: „учители изъ крестьянъ, какъ вышедшіе изъ народа и живущіе вмѣстѣ съ народомъ его жизнію, заботами, трудами, обычаями и духомъ, ближе знаютъ однословныхъ имъ дѣтей, лучше знаютъ ихъ природу и потребности, ближе могутъ стать къ нимъ и чрезъ все это скорѣе, целесообразнѣе, плодотворнѣе вліять на нихъ, лучше другихъ учить и воспитывать ихъ. Въ свою очередь и родители и дѣти ближе стануть къ *своимъ* учителямъ, скорѣе поймутъ ихъ, смѣлѣе подойдутъ къ нимъ съ какимъ-нибудь вопро-

---

¹⁾ Русск. обозр. 95 г., июнь, стр. 351.

сомъ и недоумѣніемъ—первые и за разрѣшеніемъ какой нибудь задачи, за какимъ-нибудь указаніемъ, за ласкою, наконецъ, вторыя; а взаимная привязанность, взаимное пониманіе другъ друга и, какъ извѣстно, дѣло спорить, облегчая и ускоряя его и создаетъ большую крѣпость, большую сплоченность для „міра“, для общества.

Есть и еще весьма сильное побужденіе, заставляющее обучать и воспитывать во второклассныхъ школахъ именно *крестьянскихъ* мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ будущихъ учителей и учительницъ школъ грамоты. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ, крѣпко, сильно, сердечно вѣрующемъ русскомъ простомъ народѣ, слишкомъ еще сбивчивы, неясны и, главное, недостаточны религіозныя понятія: вѣрованія перемѣшаны у него съ суевѣріями, христіанскіе взгляды съ языческими; въ средѣ его гнѣздятся различные,—прежніе, новые и новѣйшіе,—раскольническіе толки; его увлекаютъ различные нововѣры, въ родѣ пашковцевъ и штундистовъ. Борьба съ этимъ зломъ однихъ пастырей церкви далеко еще недостаточна для того, чтобы въ скоромъ времени искоренить его. Необходимо, чтобы въ средѣ самого народа выросли, воспитались такія лица, которыя бы сами, будучи тверды въ вѣрѣ и религіозныхъ понятіяхъ и познаніяхъ, съ одной стороны, распространяли эти послѣднія (и въ школѣ и внѣ школы) между сосѣдями и, съ другой стороны, противостояли разнымъ самозваннымъ проповѣдникамъ, посягающимъ на чистоту и правоту вѣры народной. А вырастить, воспитать такихъ лицъ особенно удобно во второклассной церковной школѣ. *Это преимущественно долженъ имѣть въ виду каждый священникъ: посылая изъ своего прихода во второклассную школу крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, онъ чрезъ это готовитъ себѣ въ лицѣ ихъ хорошихъ и надежныхъ помощниковъ и помощницъ.* Они значительно облегчатъ ему дѣло церковнаго учительства, дѣло сѣянія Слова Божія въ сердцахъ пасомыхъ...

Наконецъ, извѣстно, что у крестьянъ и земледѣльческая культура (способы обрабатыванія и эксплуатаціи земли) стоитъ еще чуть-ли не на первобытной ступени,

Первый выпускъ воспитанниковъ Славянской церковно-приходской школы въ 189⁸/₉ учебномъ году.

и ремесла или плохо поставлены, или нѣкоторыя вовсе неизвѣстны крестьянамъ, и разныя отрасли хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство и др.) идутъ порою очень плохо.

Вотъ почему разныя вѣдомства и учрежденія (Министерство Нар. Просв., Министерство Землед., земства) такъ усиленно хлопчуть теперъ объ учрежденіи профессиональныхъ, сельско-хозяйственныхъ и иныхъ, имъ подобныхъ, школъ и училищъ. Вотъ почему, въ частности, и духовное вѣдомство, открывая второклассныя школы, прибавляя къ ихъ учительскому курсу курсъ сельско-хозяйственный: новый, стало-быть, резонъ обучать въ этихъ школахъ именно крестьянскихъ дѣтей. Путемъ второклассныхъ школъ, говорится въ извѣстномъ представленіи Оберъ-Прокурора Св. Синода, *„не только быстро и повсемѣстно разовьется въ народъ элементарная грамотность, но и ремесла, и земледѣліе“*.

Придавая важное значеніе вопросу о составѣ учащихся второклассныхъ школъ и требованію по сему предмету, неоднократно высказанному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Харьк. Епархіальный Уч. Совѣтъ, по докладу Епархіальнаго Наблюдателя, сдѣлалъ предложеніе уѣзднымъ отдѣленіямъ слѣдить за тѣмъ, чтобы во второклассныя церковно-приходскія школы отнюдь не были принимаемы для продолженія образованія ученики, выбывшіе изъ духовныхъ училищъ, гимназій, городскихъ школъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и чтобы въ составъ учащихся входили по преимуществу крестьянскія дѣти, а такъ же и дѣти родителей другихъ сословій, окончившія курсъ въ церковныхъ школахъ и народныхъ училищахъ и затѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ неучившіяся.

Какой же теперъ составъ учащихся въ Славянской второклассной школѣ? Исключительно дѣти крестьянъ. ¹⁾.

---

¹⁾ Вотъ имена и фамиліи питомцевъ первыхъ 4-хъ курсовъ: Илія Бандуренко, Николай Безрукъ, Феодоръ Бондаревъ, Тимоѣей Буднякъ, Аеанасій Кононенко, Иванъ Кравченко, Василій Марапулецъ, Григорій Неминуцій, Феодоръ Новгородскій, Авксентій Отришко, Николай Поляковъ, Антоній Самослѣдовъ, Симеонъ Теретичный, Стефанъ Чхановъ, Максимъ Денщикъ, Василій Коломійцевъ, Романъ Коломійцевъ, Симеонъ Мелиховъ, Григорій Шевченко, Владиміръ Феодоровъ, Леонтій Гасенко, Данилъ

Судя по характеристикамъ, ведущимся при школѣ въ особой книгѣ „живота“, всѣ дѣти по своему характеру, успѣхамъ, способностямъ и поведенію—лица добропорядочныя и много общающія. Вотъ любая характеристика одного изъ нихъ. В., сынъ крестьянина сл. N, родился въ 1889 г. Окончилъ курсъ въ N-ской церковно-приходской школѣ. Поступилъ въ Славянскую второклассную школу въ 1896 г. Б. былъ примѣрнымъ воспитанникомъ во всѣхъ отношеніяхъ; онъ неуклонно посѣщалъ въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни общественное богослуженіе; охотно участвовалъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи; велъ себя безукоризненно; отъ требованій школьной дисциплины никогда не уклонялся. Памятью обладалъ не особенно хорошою, за то трудолюбіемъ своимъ бралъ перевѣсъ надъ многими даровитыми товарищами. Б. отли-

Горбоконъ, Григорій Дьяковский, Митрофанъ Загурскій, Дмитрій Ивченко, Ѳеодоръ Кридченко, Алексѣй Купенко, Константинъ Пазушкинъ, Сергій Привалихинъ, Иванъ Руденко, Иванъ Салагубъ, Николай Скитиковъ, Андрей Степановъ, Григорій Тертичниковъ, Василій Шимкинъ, Андрей Шнурковъ, Яковъ Шнурковъ, Аѳанасій Лобій, Евфимій Ляховъ, Григорій Подорожный, Стефанъ Поляковъ, Стефанъ Феневъ, Алексѣй Бойковъ, Карпъ Велигура, Александръ Гадюкинъ, Ѳеодоръ Еретиченко, Сергій Ивановъ, Иванъ Коженевъ, Иванъ Колбаса, Андрей Мѣшковскій, Иванъ Мартыненко, Николай Мартыненко, Савва Матвѣевъ, Леонидъ Новаковъ, Ѳеодоръ Ольшанскій, Митрофанъ Рѣшетнякъ, Иванъ Рожко, Леонидъ Раенко, Ілія Смищенко, Михаилъ Соловьевъ-Сидоренко, Дмитрій Хандій, Петръ Шестопазовъ, Григорій Яковлевъ, Иванъ Ищенко, Семенъ Новомирскій, Иванъ Быковъ, Иванъ Булаховъ, Андрей Гасенко, Дмитрій Гетьманъ, Іосифъ Гречухинъ, Никифоръ Гулько, Сергій Ермоленко, Михаилъ Жировъ, Константинъ Ильинъ, Григорій Кауиъ, Стефанъ Ковалевъ, Митрофанъ Козаченко, Иванъ Коломійцевъ, Ѳеодоръ Курячій, Александръ Левочкинъ, Иванъ Лисицкій, Ілія Маловичко, Ѳеодоръ Маловичко, Кондратъ Манько, Яковъ Марченко, Владиміръ Несвѣтовъ, Николай Новиковъ, Иванъ Олиферевскій, Иванъ Пачуевъ, Василій Селюминовъ, Павелъ Сирякъ, Иванъ Соболевъ, Ѳеодоръ Терашкевичъ, Николай Ткаченко, Пантелеймонъ Томахъ и Петръ Шумаковъ.—Число учащихся при другихъ школахъ:

Воскресенская одноклассная церковно-приходская школа.

ГОДЫ	Число учащихся		Число окончившихъ		ГОДЫ	Число учащихся		Число окончившихъ	
	мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.		мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.
1889/90	61	—	—	—	1895/96	52	24	7	4
1890/91	82	—	9	—	1896/97	62	35	11	3
1891/92	80	—	15	—	1897/98	70	35	19	4
1892/93	63	—	8	—	1898/99	85	69	14	9
1893/94	58	12	8	—	1899/900	105	94	—	—
1894/95	60	17	5	1					

чался примѣрною скромностью, совѣстливостью, воздержностью, безусловнымъ повиновеніемъ старшимъ. По отношенію къ товарищамъ былъ искрененъ и незаносчивъ; малоспособнымъ не только въ своемъ классѣ, но и въ другихъ, если оказывалась возможность, всегда съ готовностью оказывалъ посильныя разъясненія. Б. былъ отзывчивъ на все доброе, прекрасное, полезное. Въ настоящее время онъ состоитъ учителемъ въ N-ской церковно-приходской школѣ и возбуждаетъ къ себѣ симпатію со стороны учащихся и народа.

Чтобы на будущее время оградить Славянскую второклассную школу отъ вторженія лицъ не подготовленныхъ къ занятіямъ и малоспособныхъ, Епархіальнымъ Наблюдателемъ были принимаемы соотвѣтствующія мѣры. На первыхъ же порахъ существованія второклассной школы имъ было замѣчено, что въ составъ учащихся поступали лица малоподготовленные, съ полузабытыми знаніями курса одноклассной школы, и въ большинствѣ изъ того центрального пункта, гдѣ находится самая школа. Такъ какъ это обстоятельство неблагопріятно отражалось на успѣхахъ обученія и въ будущемъ также неблагопріятно могло отразиться на авторитетѣ школы и будущихъ учителей, а съ другой стороны, стояло въ противорѣчій съ задачею второклассной школы, долженствующей удовлетворять нуждамъ цѣлаго уѣзда, то Епархіальный Наблюдатель, докладывая о семъ Епархіальному училищному Совѣту, просилъ принять возможные, къ устраненію этого обстоятельства, мѣры. Раздѣляя предположенія Наблюдателя, Совѣтъ опредѣлилъ: а) вмѣнить экзаменаціоннымъ комиссіямъ въ обязанность, чтобы онѣ, представляя въ уѣздныя отдѣленія свѣдѣнія о послѣдствіяхъ испытаній, вмѣстѣ съ симъ указывали и способныхъ кандидатовъ на поступленіе во второклассныя школы, а на уѣздныя отдѣленія возложить обязанность доставлять свѣдѣнія о такихъ ученикахъ Епархіальному училищному Совѣту; б) предложить о.о. завѣдующимъ школами располагать способныхъ учениковъ къ поступленію во второклассныя

школы и тѣмъ изъ нихъ, которые не достигли тринадцатилѣтняго возраста въ годъ окончанія курса въ одноклассныхъ школахъ, не отказывать въ посѣщеніи этихъ школъ въ качествѣ практикантовъ; в) такъ какъ содержаніе учащихся въ общежитіи родители должны принимать на свой счетъ, то на будущее время требовать отъ о.о. завѣдующихъ одноклассными школами, чтобы при рекомендаціи достойныхъ кандидатовъ на поступленіе во второклассныя школы сообщали и о томъ, въ состояніи-ли ихъ родители доставлять необходимое содержаніе въ годъ натурою или деньгами и г) къ обязанностямъ о.о. завѣдующихъ отнести расположеніе сельскихъ обществъ къ учрежденію стипендій на содержаніе учащихся во второклассныхъ школахъ.

Такова жизнь, воспитаніе и ученіе въ предѣлахъ Славянской второклассной школы. Польза дѣла и любознательность человѣка, высоко ставящаго значеніе вновь народившейся Славянской второклассной школы, побуждаетъ насъ посмотрѣть за предѣлы уютнаго питомника крестьянскихъ юношей и узнать, какова дѣятельность вышедшихъ изъ школы народныхъ учителей.

Конченъ курсъ ученія. Согрѣтые свѣтомъ и тепломъ, окруженные непрестанными заботами воспитателей и попечителя—отца, юные питомцы должны оставить насѣженное гнѣздышко для труда, борьбы и лишеній. Кто не знаетъ тяжкаго учительскаго жребія? Но онъ вдвое тяжелѣе для питомцевъ перваго выпуска второклассной школы. Мы сами видѣли слезы, какими обливались они, умоляя своего попечителя еще оставить ихъ на годъ для ученія; мы сами слышали просьбы и моленія не подвергать ихъ опасностямъ неизвѣстнаго будущаго. То была робость и опасенія 17—18 лѣтнихъ юношей, не извѣдавшихъ жизни, не знавшихъ людей, юношей скромныхъ и застѣнчивыхъ, которые не рѣшались выступать на учительское поприще, не зная за собою примѣра въ предъидущемъ. Какъ нуждались они въ ободреніи особенно въ данную минуту и какъ отечески и заботливо могли

успокоить ихъ ближайшіе воспитатели! Но вотъ начались о нихъ заботы. Нѣкоторымъ изъ нихъ тогда же было предложено остаться при второклассной школѣ въ качествѣ практикантовъ, другимъ были указаны учительскія мѣста съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ, третьимъ предложены были временные занятія писцовъ при мѣстныхъ учрежденіяхъ и т. п.

Невѣдомые въ другихъ уѣздахъ, юные учителя разошлись по всей епархіи, ища учительскихъ мѣстъ и подавая просьбы на освобождающіяся должности учителей школъ грамоты. Юный возрастъ Ш. и его небольшой ростъ привели въ смущеніе предсѣдателя В—го уѣзднаго отдѣленія, когда онъ обратился, прося его опредѣлить на должность учителя въ село К. Только послѣ особаго заявленія Наблюдателя наконецъ Ш. разрѣшено было учительствовать. Естественно, что вниманіе всѣхъ было приковано къ этому мальчику—педагогу. Но еще не прошло и половины года, какъ Ш. заявилъ себя съ самой лучшей стороны. К—ая школа грамоты, дотолѣ безпорядочная и захудалая, приняла должный видъ, ученіе пошло надлежащимъ путемъ и отцы сразу увидѣли, что въ школѣ сидитъ мастеръ своего дѣла.

Не менѣе трогательны проводы на Рождественскія Святки учителя школы грамоты въ селѣ М., бывшаго питомца той же школы Н. Окруживъ сани, въ которыя усѣлся отъѣзжающій на Святки учитель, отцы и матери учащихся спѣшили положить ему на дорогу, кто чѣмъ богатъ: масла, гусей, куръ, хлѣба и проч. Прощаясь съ нимъ на короткое время, они просили его пріѣзжать поскорѣе, чтобы не соскучились по немъ дѣти. Женщины-старушки укутывали ему ноги и просили въ дорогѣ беречься простуды. Такая трогательная картина составляетъ особенную нашу радость, тѣмъ болѣе, что этотъ случай отношенія крестьянъ къ учителямъ народнымъ, не оторвавшимся отъ него по духу и жизни, далеко не единственный.

Но особенно ясно сознаются плоды добраго ученія и воспитанія въ Славянской второклассной школѣ родите-

лями учащихся. Пользуясь за свою безпримѣрную попечительность о школѣ большимъ уваженіемъ народа, Авксентій Васильевичъ весьма нерѣдко получаетъ благодарность родителей за своихъ дѣтей. „Спасибо вамъ, паночѣ, благодарилъ одинъ отецъ за своего сына-питомца второклассной школы; мой сынъ теперь неузнаваемъ: и самъ всему доброму научился и насъ поучаетъ—молитвамъ научилъ, читаетъ намъ по праздникамъ евангеліе, житія святыхъ и другія хорошія книги. Онъ на радость и всему селу. Когда читаетъ въ церкви, то мы съ женою радостью радуемся; при богослуженіи помогаетъ самому батюшкѣ. Не знаемъ, какъ и Бога молить за вашу доброту, щедрость и благодѣянiя“.

На основаніи этихъ и многихъ другихъ данныхъ, мы увѣрены, что новый типъ народнаго учителя—второклассника хотя мало извѣстенъ обществу, но онъ скоро сдѣлается ему любезнымъ вездѣ, гдѣ онъ появится въ школѣ. Наблюдая за ними въ теченіе двухъ лѣтъ ихъ дѣятельности, можемъ съ увѣренностію сказать, что эти учителя—крестьяне суть самые лучшіе учителя для сельскихъ народныхъ школъ. Выйдя изъ народа, они снова пошли въ народъ, не отрываясь отъ него даже по внѣшности. Чувствуя свое родство съ ними, народъ охотно пойдетъ за ними. Исторически сложившаяся рознь и обособленіе между сословіями у насъ на Руси много вредитъ вліянію образованныхъ классовъ на народъ, не мало вредитъ и дѣлу народнаго образованія. Поэтому народъ охотно идетъ за вожаками изъ своей среды даже въ томъ случаѣ, когда они увлекаютъ его на ложный путь. Гдѣ секретъ вліянія на народъ полуграмотныхъ и безграмотныхъ крестьянъ—штундистовъ изъ ихъ собственной среды, какъ не въ ихъ довѣріи къ этимъ послѣднимъ. Но съ другой стороны, съ трудомъ проникаетъ въ народную среду самая благонамѣренная проповѣдь, когда она исходитъ отъ лица, чуждаго народу по духу, образу жизни, взглядамъ и симпатіямъ. Намъ кажется, что учительская семинарія, создавая народныхъ учителей, не достигаетъ своей цѣли

Рекреационный залъ Славянской Второклассной церковно-приходской школы.

и наполовину, воспитавъ въ своихъ стѣнахъ интеллигентовъ, обособившихся отъ народа и стремящихся порвать съ этимъ народомъ всякую внѣшнюю, а подъ-часъ и внутреннюю духовную связь. Самъ народъ смотритъ на нихъ также искоса, недовѣрчиво, какъ на „пановъ“ или начальство, а они въ свою очередь относятся къ нему высокомерно. Второклассная школа все́мъ строимъ своей жизни и воспитанія старается создать народныхъ учителей не по одному имени, а по самому духу, образу жизни и занятіямъ. Насколько эта цѣль достигнута Славянской второклассной школой, это можно видѣть изъ наблюденія за жизнью, дѣятельностью учителей перваго выпуска этой школы, собранныхъ нами отъ завѣдующихъ школами, самихъ учителей и нашихъ непосредственныхъ наблюденій.

Славянская второклассная школа, давая для школъ учителей, тѣмъ самымъ становится естественнымъ центромъ, объединяющимъ вокругъ себя многія другія школы. И дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, связь эта весьма прочна и основывается на томъ уваженіи и любви, какія успѣла она поселить въ своихъ питомцахъ по отношенію къ школьному дѣлу, къ своимъ руководителямъ и незабвенному своему попечителю. Живая связь школы съ выбывшими учениками обнаруживается изъ ихъ постоянной оживленной переписки съ о. завѣдующимъ школою и ея попечителемъ. Чувства благодарности къ воспитателямъ, пріятныя воспоминанія о школьной жизни, просьбы объ удовлетвореніи личныхъ и школьныхъ нуждъ, ихъ мирная жизнь въ захолустяхъ, отношеніе населенія къ нимъ и къ школѣ,—таковы темы ихъ душевныхъ, горячихъ писемъ.

Вотъ что пишетъ бывшій питомецъ второклассной школы, учитель церковно-приходской школы Н. Б.

„Глубоко благодарю васъ, дорогой батюшка, и гг. учителей за ваши труды и заботы, которыя вы оказали ради насъ въ продолженіе учебнаго времени. Вы были для насъ истинными воспитателями и только теперь, всту-

пивши въ жизнь, я оцѣнилъ, какъ много добра и благодѣяній вы для насъ сдѣлали. Школьное дѣло я очень люблю, хотя должность учителя очень трудна и отвѣтственна. Я очень доволенъ своимъ жребіемъ и каждый день вспоминаю васъ и благодарю за предоставленное мнѣ мѣсто. Вѣрьте, глубокоуважаемый батюшка, что все, что вы посѣяли въ нашихъ сердцахъ, не заглухнетъ, а будетъ разсѣваться по деревенскимъ захолустьямъ среди православнаго крестьянскаго народа. Крестьяне меня встрѣтили какъ родного. Въ школѣ моей 52 ученика. Я образовалъ церковный хоръ, чѣмъ доставилъ большое утѣшеніе народу. Успѣхи учащихся меня очень радуютъ. Живется мнѣ, слава Богу, хорошо“.

Слава Богу, скажемъ и мы вмѣстѣ съ юнымъ труженикомъ, увидѣвшимъ въ учительствѣ свое призваніе, а въ своемъ тяжеломъ трудѣ находящимъ отраду и наслажденіе. Къ сожалѣнію, неблагопріятныя условія, при какихъ иногда приходится жить учителямъ глухихъ уголковъ, способны иногда подавить всякую ихъ энергію. Такія жалобы слышатся въ письмѣ другого изъ бывшихъ питомцевъ школы О. Н., который въ письмѣ къ завѣдующему между прочимъ пишетъ: „Въ назначенной мнѣ К—ой школѣ жизнь моя проходитъ въ трудѣ и терпѣніи. Школа моя не большая,—учащихся всего 20 человекъ. Мой предшественникъ, нѣкто крестьянинъ „Марко“, школьное дѣло велъ слабо и по стариннымъ методамъ, такъ что на первое время мнѣ было трудно поставить ученіе правильно. Впрочемъ все это ничего—труда я не боюсь. Но есть много другихъ болѣе важныхъ препятствій. Къ моему удивленію общество несочувственно относится къ школѣ и не прилагаетъ никакихъ заботъ о ней: при школѣ нѣтъ даже сторожа. Но я думаю расположить къ школѣ прихожанъ церковнымъ пѣніемъ и въ настоящее время занять церковнымъ хоромъ. Моя цѣль понемногу достигается и я думаю такимъ образомъ завоевать ихъ любовь“.

Цѣль учителя достигнуть сочувствія народа такимъ путемъ весьма разумна и обнаруживаетъ въ немъ пра-

вильное пониманіе народа. Церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе, воспитаніе дѣтей въ строгомъ духѣ церковности является потребностью народа и пищею его вѣрующаго сердца. Народъ любитъ ту школу, гдѣ эта сторона получила надлежащее развитіе и всегда готовъ на жертвы для такихъ школъ. А вотъ и доказательство.

„Крестьяне относятся къ школѣ очень внимательно“, пишетъ бывшій питомецъ второклассной школы, учитель школы грамоты Р. К.; „они съ охотой посылаютъ своихъ дѣтей въ школу и сами по вечерамъ ходятъ слушать пѣніе и чтеніе, часто и книги берутъ домой изъ библіотеки и приходятъ въ школу побесѣдовать со мною о разныхъ предметахъ. Я завелъ церковный хоръ и каждое воскресенье не безъ успѣха поемъ на правомъ клиросѣ, а на лѣвомъ поетъ псаломщикъ съ крестьянами. Мѣстный батюшка очень доволенъ. Крестьяне тоже, особенно когда дѣти ихъ читаютъ и поютъ на клиросѣ. Есть и такіе крестьяне, которые не сознаютъ пользы ученія и смотрятъ на него, какъ на отвлеченіе отъ работы, но такихъ очень мало. Въ общемъ, я вижу въ крестьянахъ больше хорошихъ привлекательныхъ качествъ, чѣмъ дурныхъ“.

Желаніе продолжать свое самообразование путемъ чтенія книгъ и отсутствіе учительскихъ библіотекъ особенно рѣзко отмѣчается въ письмахъ нѣкоторыхъ учителей.

„Книгъ для чтенія при школѣ нѣтъ, а желаніе читать есть большое. Отъ времени знанія, прибрѣтенныя мною во второклассной школѣ могутъ перезабыться. Учителю нужно знать больше окружающихъ его крестьянъ, а безъ книгъ нельзя быть многознающимъ. Прошу васъ, глубокопочитаемый о. Николай, пришлите мнѣ книгъ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. По прочтеніи я тотчасъ возвращу ихъ въ исправности“.

Таковы просьбы и другихъ учителей, которые обращаются въ своихъ письмахъ съ мольбами то къ попечителю Авксентію Васильевичу, то къ завѣдующему или

учителямъ. Одни просятъ прислать скрипку, другіе нотъ для церковнаго пѣнія или же книгъ для чтенія.

Всѣ вообще письма юныхъ учителей, еще не освоившихся съ трудовою жизнью, хотя и любящихъ свое дѣло, звучатъ дѣловымъ тономъ, отмѣчаютъ серьезность труда и ихъ скромность въ учительскомъ трудѣ; всѣ они исполнены глубокой вѣры въ трудъ и горячей увѣренности въ пользѣ школы и церковнаго образованія. Намъ пришлось бы говорить слишкомъ много, чтобы изложить содержаніе имѣющихся въ нашихъ рукахъ письменныхъ и устныхъ сообщеній объ учителяхъ, вышедшихъ изъ второклассной школы и трудящихся въ настоящее время въ разныхъ уголкахъ епархіи на учительскомъ поприщѣ.

Находясь въ постоянномъ живомъ общеніи чувствъ и мыслей съ воспитавшей ихъ второклассной школой, учителя и между собою находятся въ постоянной перепискѣ. Они живо интересуются судьбою своихъ сотоварищей, постоянно освѣдомляются объ ихъ жизни и дѣятельности и соревнуютъ другъ другу въ своемъ учительскомъ трудѣ.

„Очень часто, читаемъ въ письмѣ А. на имя о. завѣдующаго, думаю я, какъ проживаютъ мои товарищи, гдѣ и какъ они устроились; я часто скучаю за ними, а особенно за Н. и О., которые были ближайшими моими друзьями. Такое взаимное отношеніе второклассниковъ, скрѣпляемое жизнію, есть добрый признакъ того, что общіе интересы воспитанія, связывавшія ихъ въ школѣ, не остались безплодными, а продолжаютъ ихъ одинаково занимать и въ жизни. Самая любовь ихъ къ школѣ, къ своимъ воспитателямъ говоритъ за то, что питомцы пойдутъ въ своей дальнѣйшей жизни по пути, предначертанному имъ глубоко цѣнимою ими школою. Но и независимо отъ этого Славянская второклассная школа становится средоточнымъ пунктомъ церковныхъ школъ въ уѣздѣ, какъ образцовая по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, богатая разнаго рода педагогическими средствами, радостно принимающая всякаго учителя, желающаго послушать образцовые уроки начальнаго обученія. При ней

предположено ежегодно въ началѣ учебнаго года устраивать краткосрочные педагогическіе курсы для учителей школъ грамоты и церковно-приходскихъ, и это, думаемъ, будетъ имѣть громадное образовательное и воспитательное значеніе для учителей церковныхъ школъ всего уѣзда.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1899 г. Славянская второклассная школа имѣла счастье принимать у себя Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, который, направляясь къ празднику Успенія въ Святогорскій Успенскій монастырь, посѣтилъ школу и домъ ея попечителя. Этотъ счастливый для школы день навсегда останется въ памяти близкихъ къ ней людей, воодушевляя на трудъ и усердіе ея радѣтелей тѣмъ высокимъ вниманіемъ, какое было оказано ей Архипастыремъ. Въ теченіе двухъ часовъ, Владыка въ сопровожденіи попечителя Авксентія Васильевича, уѣзднаго наблюдателя, членовъ училищной корпораціи, осматривалъ школьныя помѣщенія, освѣдомлялся о всѣхъ сторонахъ школьнаго дѣла, интересуясь всѣми подробностями школьной жизни. Сдѣлавши тщательный осмотръ школьныхъ зданій, Владыка въ домѣ попечителя школы въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ Авксентія Васильевича, благословляя его высокополезную просвѣтительную дѣятельность въ духѣ вѣры и церкви православной и призывая Божіе благословеніе на весь домъ его, на школу и всѣхъ ея радѣтелей. Онъ потребовалъ книгу для записи почетныхъ посѣтителей школы и оставилъ въ ней неизгладимую память о своемъ пребываніи въ ней слѣдующею архипастырскою помѣткою:

„1899 года, августа 12 дня, былъ въ школѣ Г. Шнуркова и любовался ея устройствомъ. Съ великою благодарностію къ благочестивому благотворителю призывалъ на него и семейство и дѣла его Божіе благословеніе. Желая отъ всего сердца и прошу у Господа благословеніе и на учащихся и на учащихся. Да будетъ эта школа утѣшеніемъ города и образцемъ для другихъ школъ, созидаемыхъ ревнителями народнаго образованія“.

Кромѣ Высокопреосвященнаго Амвросія, Славянская школа имѣла удовольствіе принимать въ своихъ стѣнахъ Г. Наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи В. И. Шемякина, членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, представителей городского и общественнаго управленія и лицъ изъ духовенства. Составляя предметъ особеннаго вниманія общества, она бываетъ посѣщаема и всѣми лицами, интересующимися народнымъ образованіемъ.

Помня почетнаго посѣтителя школы, въ прошломъ году, по окончаніи испытаній, экзаменаціонная коммиссія, вмѣстѣ съ попечителемъ школы, принесла поздравленіе съ первымъ выпускомъ народныхъ учителей Г. Наблюдателю церковныхъ школъ въ Имперіи, В. И. Шемякину, телеграммою слѣдующаго содержанія:

„Славянская второклассная церковно-приходская школа, имѣвшая честь принимать Васъ въ своихъ стѣнахъ, зная на сколько дороги сердцу Вашему интересы церковно-народнаго образованія, въ день перваго выпуска 14 учителей школъ грамоты, имѣетъ удовольствіе душевно раздѣлить съ Вами радость въ полной увѣренности, что ея первые питомцы вполнѣ оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды, въ качествѣ народныхъ учителей церковныхъ школъ“. Въ отвѣтъ на эту телеграмму В. И. Шемякинъ, выражая свою радость по поводу успѣшнаго развитія Славянской второклассной школы, увѣдомилъ по телеграфу ея попечителя Авксентія Васильевича, что онъ особенно радуется успѣхамъ Славянской второклассной школы и вполнѣ раздѣляетъ надежды ея радѣтелей.

Желая ознакомить интересующихся народнымъ образованіемъ лицъ съ церковно-школьнымъ дѣломъ и въ частности съ новымъ типомъ народныхъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ принималъ участіе со своими экспонатами въ Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. и въ текущемъ году принимаетъ участіе на Парижской выставкѣ. На Нижегородскую выставку были представлены фотографическіе снимки фасада зданія Воскресенской одноклассной цер-

ковно-приходской школы съ группами учениковъ и ученицъ и посланы работы учащихся. На Парижскую выставку отправленъ изящный альбомъ 15-ти фотографическихъ снимковъ, вошедшихъ въ описаніе Славянской второклассной школы.

Славянская второклассная школа въ настоящемъ своемъ состояніи, какъ школа, вліяніе которой сказывается уже далеко за предѣлами уѣзда, не могла не обратить на себя вниманіе печати и общества. Сочувственные отзывы и замѣтки о ней мы встрѣчаемъ не только въ мѣстной Харьковской газетѣ „Южный Край“, но и въ столичныхъ газетахъ и особенно въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, и на страницахъ Синодальнаго журнала „Народное Образованіе“.

Послѣ станціи „городъ Славянскъ“, пишетъ Проѣзжій въ Московскія Вѣдомости (1898 г. 28 декабря), поѣздъ остановился у городской платформы, а затѣмъ, пройдя еще версту — у новой платформы. „Шнурковская платформа!“, крикнулъ кондукторъ, и изъ вагоновъ третьяго класса высыпала толпа до сотни школьниковъ въ возрастѣ 8—16 лѣтъ.

— Почему Шнурковская? спросилъ я сосѣда, судя по костюму мѣстнаго обывателя.

— Здѣсь, господинъ, все Шнурковское, съ какою-то убѣдительностью отвѣтилъ мнѣ тотъ, точно удивляясь, что я этого не знаю.

Это мнѣ очень понравилось, и я улыбаясь показалъ ему на красивое зданіе, вывѣска на которомъ гласила „Воскресенская церковно-приходская школа“.

— Что же и школа Шнурковская?

— Его-съ, отвѣчалъ радостно обыватель, — и эта мужская, а вонъ та женская, и здѣсь второклассная, причѣмъ указалъ на другія два красивыя зданія, изъ которыхъ послѣднее съ двумя флигелями и 12-ю окнами на улицу.

Я продолжалъ улыбаться.

— Ну, а церковь тоже вашему Шнуркову принадлежитъ? еще разъ спросилъ я, указывая на виднѣвшіеся впереди купола церкви старинной постройки.

Церковь? церковь, извѣстно, храмъ Божій, только... ей побольше ста лѣтъ и какъ стала она въ ветхость приходить, такъ братья ничего не пожалѣли,—Иванъ Васильевичъ, да Авксентій Васильевичъ все-съ заново выстроили, три иконостаса справили, ризницу-съ новую, утварь все-съ... Вы, господинъ, зайдите въ церковь, гляньте на ризы, да на жемчугъ на иконахъ, такимъ бы хотя и въ Москвѣ молиться. Нѣтъ, господинъ, вы не смѣйтесь: у нихъ тутъ дѣйствительно все Шнурковское, все хорошее, скажемъ такъ... А ужъ что бѣднаго народа благословляютъ за такую помощь, что лѣвая рука его не знаетъ, что правая дѣлаетъ,—и не счесть.. Не копѣйками даетъ,—рублями, сотнями когда надо и кому надо. И своимъ городскимъ, и чужимъ. На станціи, знаете ли вы, тысячъ до трехъ служащихъ, а школы тамъ нѣтъ. Авксентій Васильевичъ далъ денегъ на платформу и теперь все дѣти со станціи сюда къ нему грамотѣ учиться ѣздятъ. Въ городѣ, сказываютъ, и дороже, и учатъ хуже. Присмотритъ нѣтъ, а здѣсь за всеѣмъ его глазъ, да отца Николая нашего,—дай имъ Богъ здоровья... Теперь, сказываютъ, больницу, да богадѣльню открываетъ...

— Очень богатый?

— Нѣтъ, не милліонщикъ, просто человѣкъ хорошій!..

Поѣздъ остановился у соляныхъ заводовъ, на краю города, и я направился обратно по шпаламъ къ церковно-приходской школѣ, чтобы, начавъ съ нея, хотя нѣсколько познакомиться со „всеѣмъ Шнурковскимъ“.

Въ школѣ я засталъ, кромѣ преподавателя, отца діакона, приходскаго священника, отца Николая Доброславскаго, который показалъ все, что могъ, показалъ тотъ „образовательно-воспитательный центръ“, который создалъ на окраинѣ заштатнаго города невѣдомый міру добрый и отзывчивый на народныя нужды человѣкъ.

Въ 1894 году братья Шнурковы, изъ которыхъ Иванъ умеръ въ 1896 г., выстроили на свой счетъ два зданія для одноклассной мужской и женской церковно-приходскихъ школъ, вмѣщающихъ свыше 100 человѣкъ учени-

ковъ. Каждое зданіе, изъ прихожей и четырехъ большихъ комнатъ, построено прекрасно и солидно; масса свѣта и воздуха, прекрасная вентиляція. Въ мужской обучаетъ приходскій діаконъ Воскресенской церкви; въ женской—учительница съ двумя помощницами, которой дается жалованья 30 р. въ мѣсяць, а А. В. Шнурковымъ дается квартира и столъ. Я обошелъ обѣ школы во время классныхъ занятій и видѣлъ 200 мальчиковъ и дѣвочекъ, чисто одѣтыхъ, скромныхъ дисциплинированныхъ, весело учившихся,—весело, благодаря поистинѣ отеческимъ заботамъ, окружающимъ ихъ.

Но онъ не ограничивается однимъ Славянскомъ. „Развѣ только наша Воскресенская школа дѣло рукъ его? говорилъ отецъ Николай.—А въ селѣ Михайловкѣ, Изюмскаго уѣзда? А въ селѣ Пришибѣ? А чья школа будетъ въ Привольѣ? А кто пятнадцать библиотекъ для школъ уѣзда подарилъ? Все онъ-же устроилъ!“

Въ старшемъ отдѣленіи школы мы застали преподающимъ отца діакона, а въ двухъ младшихъ—(курсъ полагается двухлѣтній, но на практикѣ мальчики учатся три года) юношей 16—18 лѣтъ въ высокихъ сапогахъ, въ красныхъ рубашкахъ, прилично, но по-крестьянски одѣтыхъ. Я посмотрѣлъ вопросительно на отца Николая.

— „Это на практикѣ здѣсь оканчивающіе въ этомъ году курсъ во второклассной приходской школѣ, подготовляющей учителей для школъ первоначальныхъ. Высокоблагое учрежденіе, идею котораго понялъ и дѣло облюбовалъ Авксентій Васильевичъ.—Вотъ она“.

Черезъ обширный дворъ, къ которому прилегаетъ большой садъ А. В. Шнуркова, отданный имъ, по словамъ отца Николая, въ распоряженіе школъ, мы прошли ко второклассной церковно-приходской школѣ, одноэтажному высокому зданію съ двумя пристройками, въ общемъ занимающему не менѣе 300 кв. сажень.—„Здѣсь общежитіе для 40 пансіонеровъ, занимающее 2 большіе дортуара,—объяснилъ отецъ Николай—20 человѣкъ содержатся на казенный счетъ, 20 же на счетъ А. В. Шнуркова;

кромѣ того, 16 человѣкъ приходящихъ. Тутъ же увидите, мастерская столярная, переплетная и слесарная будетъ, тутъ же и квартира для одного учителя“.

Учителей трое. Одинъ изъ нихъ получаетъ жалованье изъ суммъ Св. Синодомъ отпускаемыхъ; онъ учить пѣнію и музыкѣ, и регентомъ при церкви состоитъ, такъ какъ Авксентій Васильевичъ полагаетъ, что музыка имѣетъ великое облагораживающее значеніе.

Мы обошли три класса. Три учителя, молодые люди, окончившіе духовныя семинаріи, съ видимою любовью занимались съ полусотней подростковъ и юношей отъ 13 до 18 лѣтъ, будущихъ учителей приходскихъ школъ. По тому благочинію и дисциплинѣ, которыя царили въ школѣ, по манерамъ учениковъ, ихъ почтенію къ своему духовному пастырю, завѣдующему въ тоже время всѣми тремя учебными заведеніями и учителямъ, мнѣ просто не вѣрилось, что это все крестьянскія дѣти, хотя происхожденіе ихъ и выдавалось опрятными, но бѣдными костюмами.

— „Вѣдь у васъ почти учительскій институтъ“, замѣтилъ я отцу Николаю, прослушавъ урокъ дидактики въ старшемъ классѣ.

— „Да, вѣроятно, школа и будетъ въ послѣдствіи въ таковой преобразована“.

Настала перемѣна, и меня пригласили въ большой залъ, гдѣ собралась вся школа и гдѣ у окна я увидѣлъ почтеннаго старика, со скромнымъ, но истинно отеческимъ видомъ бесѣдовавшаго со школьниками. Это былъ А. В. Шнурковъ, которому я былъ представленъ о. Николаемъ.

Прослушавъ пѣніе воспитанниковъ, я простился съ А. В. Шнурковымъ и о. Николаемъ и уѣхалъ съ отраднымъ чувствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ! Въ такой глуши, какъ окраина заштатнаго города, увидать столь раціонально, съ такимъ знаніемъ дѣла и щедростью устроенный истинный центръ образовательно-воспитательный,—удается не каждый день.

Еслибы каждый уѣздъ нашей необъятной родины имѣлъ своего „Шнуркова“, нашимъ Славяносербскимъ и Бахмутскимъ земскимъ управамъ не приходилось бы обсуждать мертворожденные проекты о „всеобщемъ, обязательномъ, бесплатномъ, первоначальномъ образованіи“. Участіемъ такихъ вѣрныхъ слугъ родины и церкви, такихъ любвеобильныхъ душъ, какъ А. В. Шнурковъ и отецъ Николай Доброславскій, дѣйствующихъ на разумныхъ началахъ данныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, безъ громкихъ фразъ, шума и треска, безъ парламентскихъ обсужденій проектовъ, на исполненіе которыхъ нѣтъ денегъ, создалось бы великое дѣло.

Въ 1899 году въ Славянской второклассной школѣ окончило полный курсъ четырнадцать учениковъ. Въ настоящее время восемь изъ этихъ новыхъ кандидатовъ на учительскія должности опредѣлены Изюмскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ учителями въ школы грамоты и допущены къ исполненію учительскихъ обязанностей при нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ. Первые шаги этихъ новыхъ учителей на трудномъ поприщѣ народнаго образованія производятъ отрадное впечатлѣніе. Прежде всего о поведеніи ихъ о.о. завѣдующіе даютъ лестный отзывъ: всѣ эти молодые люди набожны, скромны, почтительны къ старшимъ, искренно дорожатъ руководственными указаніями завѣдующихъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и слѣдуютъ таковымъ указаніямъ безпрекословно. Дѣло обученія они также ведутъ довольно успѣшно. Недостатокъ педагогической опытности они стараются восполнить поразительнымъ усердіемъ: почти всѣ они завели съ своими учениками послѣобѣденныя занятія, такъ что работаютъ въ школѣ по цѣлымъ днямъ. Одинъ изъ окончившихъ второклассную школу, житель города, получивъ мѣсто писца при одномъ изъ городскихъ учреждений съ жалованьемъ 12 р. въ мѣсяцъ, зарабатывая при этомъ частной перепиской отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяцъ, оставилъ это занятіе и поступилъ, по предложенію уѣзднаго отдѣленія, учителемъ школы грамоты въ самый глухой и бѣд-

ный хуторъ уѣзда съ жалованьемъ 11 р. въ мѣсяцъ. Три питомца второклассной школы, живя вблизи громаднаго желѣзо-плавильнаго завода, имѣя возможность получить мѣсто при этомъ заводѣ съ жалованьемъ отъ 20—30 руб. въ мѣсяцъ, пожелали учительствовать въ церковныхъ школахъ, гдѣ они получаютъ 10 р. въ мѣсяцъ.

Учителей считаютъ „проводниками культуры“ въ темную среду народную. Внесутъ-ли эти новые учителя культуру и какую именно въ среду нашего народа?

Въ этомъ отношеніи не безынтересно отмѣтить слѣдующій фактъ.

Въ хуторѣ Мостовой, находящемся на разстояніи шести верстъ отъ приходской церкви, крестьяне по убѣжденію приходскаго священника изъявили согласіе открыть школу и отвели для нея помѣщеніе—крестьянскую избу. Учителемъ туда былъ посланъ питомецъ второклассной школы, котораго предупредили, что опредѣленнаго жалованья въ этой школѣ нѣтъ, что содержаніемъ ему будетъ служить плата съ каждаго учащагося, которая по бѣдности родителей, конечно, будетъ скудна. Это не смутило юнаго учителя, и школа была открыта. Вскорѣ по открытіи этой школы въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ приходскомъ храмѣ появилась группа крестьянскихъ дѣтшекъ около тридцати душъ во главѣ съ молодымъ челоувѣкомъ и почетнымъ старикомъ. Дѣтишки чинно и благоговѣйно молились во время литургіи. Это—вновь открытая школа пришла за шесть верстъ въ осеннюю погоду помолиться Богу во святой храмъ.

Новый учитель, организовавъ занятія, сталъ собирать по вечерамъ мужичковъ въ школу, читалъ съ ними божественныя книги и убѣждалъ ихъ посылать дѣтей въ храмъ Божій. Послушались мужички молодого учителя и снарядили своихъ школьниковъ въ церковь во главѣ съ учителемъ и своимъ представителемъ—сельскимъ старостой. Эти богомольцы—ученики въ самыхъ разнообразныхъ нарядахъ,—кто въ ветхой свитенкѣ и отцовскихъ сапогахъ, кто въ матерней кацавейкѣ, кто просто, оку-

танный съ ногъ до головы платкомъ, такъ умилили присутствовавшего въ церкви попечителя второклассной школы Авксентія Васильевича Шнуркова, что онъ принялъ школу подъ свое покровительство, и теперь ея матеріальное существованіе совершенно обезпечено.

Пожелаемъ же отъ всей души, чтобы эти учителя—питомцы Славянской второклассной школы и на будущее время не ослабѣвали въ своемъ усердіи къ школьному дѣлу и чтобы суровая жизнь не заглушала въ нихъ тѣхъ добрыхъ задатковъ, которые они вынесли изъ школы.

Высказавъ свои мысли и чувства о Славянской второклассной церковно-приходской школѣ, мы все же никакъ не можемъ разстаться съ этимъ дорогимъ нашему сердцу учрежденіемъ, согрѣтымъ теплотою благотворительности выдающагося попечителя Авксентія Васильевича Шнуркова, возвращеннымъ и окрѣпшимъ, благодаря разумнымъ и энергичнымъ дѣателямъ ея, каковы Изюмскій уѣздный наблюдатель свящ. Петръ Скубачевскій, завѣдующій свящ. Николай Доброславскій, учителя ея—Григорій Навродскій, Владиміръ Войтенко, діаконъ Іоаннъ Сукачевъ и др. Въ дополненіе ко всему этому намъ хочется высказать еще свои чаянія и надежды, которыя мы вправѣ питать къ этой школѣ и которыя должны быть предъявляемы къ ней всякимъ, кто высоко ставитъ честь этой школы и ея общественно-педагогическое значеніе. Самъ попечитель, поручая эту школу будущему, вмѣстѣ съ тѣмъ съ своей стороны дѣлаетъ вкладъ на ея обезпеченіе въ видѣ недвижимаго капитала. Онъ хочетъ, чтобы школа и на будущее время была застрахована отъ случайностей, чтобы правительство признало въ этой школѣ учрежденіе привилегированное, а дѣателямъ ея было бы легче—при отсутствіи матеріальныхъ нуждъ направлять школу къ ея высокому назначенію—быть разсадникомъ церковно-народнаго образованія въ Харьковской епархіи. Вполнѣ раздѣляя такія чаянія, мы съ своей стороны выражаемъ надежду, что дѣатели, которымъ судьбою будетъ указано стать у этой школы, въ качествѣ-ли ея непосред-

ственныхъ воспитателей, или въ должности наблюдающихъ за нею, отнюдь никогда не станутъ довольствоваться наличнымъ состояніемъ школы, а всегда будутъ заботиться о ея дальнѣйшемъ преуспѣяніи во всѣхъ отношеніяхъ. Пусть не будетъ школа самодовольною, радуясь настоящимъ своимъ состояніемъ, а пусть непрерывно идетъ впередъ, ставя свой идеаль вдали, въ безконечномъ развитіи по пути истины, вѣры, добра, церковности; пусть школа укореняетъ въ своихъ питомцахъ всѣми разумными способами и средствами чувства любви къ церкви, родинѣ, царю и отечеству; пусть высоко поставитъ она знамя свое и да будетъ на семъ знамени ея начертано:

„Родная школа процвѣтай“

„Для добраго, святого!“

„Святое сѣмя насаждай“

„Въ сердцахъ потомства молодого!“
